Инициатива кадрового резерва Арбитражного суда Ставропольского края признана успешной

В связи с последними изменениями в арбитражном процессуальном законодательстве неизмеримо возрастает актуальность вопросов применения норм о процессуальных сроках и специфики реализации отдельных процессуальных институтов, обусловленной пробелами в их регулировании. Учитывая всю важность и сложность данных вопросов, помощниками судей Арбитражного суда Ставропольского края проведен научно-практический семинар на тему «Актуальные проблемы применения норм арбитражного процессуального законодательства». Для участия в нем были приглашены председатель Арбитражного суда Ставропольского края, его заместители, судьи Арбитражного суда Ставропольского края.

В ходе семинара обсуждались новеллы процессуального законодательства и изменения АПК РФ в части регулирования процессуальных сроков; особенности рассмотрения дел в порядке главы 27.1 АПК РФ; вопросы выработки критериев, необходимых для определения разумности срока судопроизводства; соотношение различных оценочных критериев при рассмотрении вопросов о восстановлении процессуальных сроков на судебную защиту судами различных инстанций; условия соблюдения процессуальных сроков при оставлении искового заявления (заявления), жалобы без движения; были представлены предложения по разрешению возникающих проблем и дальнейшему развитию правоприменительной практики.

Особое внимание было уделено проблеме применения норм АПК РФ при выборе заявителем способа защиты нарушенных прав, влекущем изменение вида судопроизводства по принятому заявлению; особенностям применения норм АПК РФ при утверждении мирового соглашения; возможности применения обеспечительных мер в рамках исполнительного производства.

В обсуждении приняли участие: председатель Арбитражного суда Ставропольского края А.И. Кичко, его заместители Л.А. Лысенко, Ю.Б. Капункин, судьи А.И. Ганагина, Е.В. Жарина, М.Н. Кузьмина, И.В. Сиротин, А.Ю. Смоляков, помощники судей В.В. Безлепко, А.А. Ващенко, Е.Е. Гнедых, А.Б. Лазаренко, Н.В. Макарова, В.Д. Малушко, Н.А. Марьев, А.С. Минеев, А.А. Пилипенко, И.В. Подфигурная, Ю.О. Резник.

В своем выступлении **докладчик А.А.** Пилипенко (помощник судьи Арбитражного суда Ставропольского края) обратил внимание на то, что проблема, связанная с выработкой критериев, необходимых для определения разумности срока судопроизводства, возникла с принятием Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ

«О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и введением данным законом в действие статьи 6.1 АПК РФ «Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта».

Докладчик выразил уверенность, что принятие указанного Федерального закона обусловлено необходимостью выполнения требований Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд) о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов. По его мнению, для единообразного рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок необходимо обратиться к прецедентной практике Европейского суда.

В обоснование данного подхода докладчик указал, что одно из первых прецедентных в этом вопросе решений Европейского суда — решение от 10.11.1969 по делу «Сток Мюлер против Австрии». В нем суд установил, что ст. 6 Конвенции от 04.11.1950 «О защите прав человека и основных свобод» гарантирует каждому человеку судебное разбирательство в разумный срок, и указал, что целью данной гарантии является защита всех сторон в судебном разбирательстве от чрезмерного затягивания судебных процедур; правосудие должно осуществляться без задержек, могущих подорвать его эффективность и доверие к нему.

В ходе доклада был проведен правовой анализ решений Европейского суда по делам от 22.10.1994 «Катте Клитше де ла Гранж против Италии»; от 17.09.2009 «Жаркова против России»; от 15.11.1996 «Читерони против Италии»; от 24.11.1994 «Бомартен против Франции»; от 03.11.2005 «Антонов против России»; от 25.06.2009 «Зайцев и другие против РФ»; от 30.04.2009 «Гасанова против России»; от 05.02.2004 «Литосекетас против Греции».

Согласившись с подходом, высказанным А.А. Пилипенко, председатель Арбитражного суда Ставропольского края А.И. Кичко указал на необходимость организации мероприятий по разработке и утверждению, с учетом сложившейся практики Европейского суда, методических рекомендаций, направленных на выработку единых подходов к формированию доказательственной базы по различным категориям дел в целях обеспечения соблюдения процессуальных сроков.

Принявшая участие в дискуссии **Н.В. Макарова** (помощник судьи Арбитражного суда Ставропольского края) обратила внимание присутствующих на то обстоятельство, что чаще всего отложение судебного разбирательства по делу происходит по причине непредставления сторонами необходимых доказательств по делу. Решения суда, вынесенные с учетом положений ст. 65 АПК РФ, отменяются вышестоящими судебными инстанциями в связи с представлением новых доказательств в вышестоящие инстанции или по причине недостаточного исследования доказательств по делу.

Докладчица Е.Е. Гнедых (помощник заместителя председателя Арбитражного суда Ставропольского края) обозначила актуальность проблемы применения норм АПК РФ при выборе заявителем способа защиты нарушенных прав, влекущего изменение вида судопроизводства по принятому заявлению.

НОВОСТИ СООБЩЕСТВА

Данная проблема, по словам докладчицы, обусловлена тем, что арбитражным процессуальным законодательством на данный момент никак не урегулирована ситуация, когда суд приходит к выводу, что вместо заявления в порядке оспаривания акта публичной власти заявителю необходимо обратиться за защитой своих прав и законных интересов в порядке искового производства или наоборот.

При этом, как показывает судебная практика, суд обязан разъяснять необходимость уточнения исковых требований в порядке ст. 49 АПК РФ в случае избрания заявителем ненадлежащего способа защиты, реализация которого не приведет к восстановлению его нарушенных прав и законных интересов и достижению цели обращения за судебной защитой.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 N° 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» определено, что, если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения.

Между тем остается невыясненным вопрос о том, что будет являться процессуальным мостом при переходе суда от одного вида судопроизводства к другому в случае уточнения заявителем способа защиты нарушенных прав в порядке ст. 49 АПК РФ, влекущего изменение вида судопроизводства. Действующими процессуальными нормами не урегулированы ни порядок, ни процессуальная форма, в которой осуществляется такой переход, ни последствия изменения вида судопроизводства.

Положениями указанной статьи АПК РФ закреплено только право истца на изменение, уточнение требований. Вопросы судопроизводства, его изменения, а тем более работы с комбинированными требованиями, соответствующие части которых подлежат рассмотрению в порядке разных видов судопроизводства, нормами данной статьи не урегулированы.

Необходимость процессуального регулирования перехода от одного вида судопроизводства к другому обусловлена тем, что предусмотренные нормами АПК РФ процедуры рассмотрения дел в порядке искового производства и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, имеют существенные отличия. Различны, в частности, круг обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, субъектный состав спора, подлежащее применению законодательство, полномочия и состав суда, сроки рассмотрения дел.

Возможно возникновение проблем, связанных с исчислением сроков рассмотрения дела, а также с полномочиями суда в разных режимах, в том числе в связи с расширением полномочий по определению круга лиц, участвующих в делах, возникающих из публичных правоотношений, возможности выхода за пределы заявленных требований и т.д.

При принятии судом в порядке ст. 49 АПК РФ уточненных требований, которые впоследствии приводят к дуальности судопроизводства по заявленным требованиям, остаются неразрешенными вопросы о том, какими нормами необходимо руковод-

ствоваться суду при выборе судопроизводства, в котором будут рассматриваться заявленные требования, относящиеся к разным видам производства.

В судах округа сложилась практика, когда при объединении комбинированных требований, соответствующие части которых подлежат рассмотрению в порядке разных видов судопроизводства, в одном заявлении суд рассматривает дело в порядке искового производства. Однако данный подход неприменим в случае заявления по одним основаниям исковых требований и требований об оспаривании нормативного правового акта.

В ходе обсуждения доклада между участниками семинара возникла дискуссия по вопросу о том, должен ли суд проверять заявление об уточнении требований, влекущее изменение вида судопроизводства или приводящее к дуальности судопроизводства, на соответствие положениям норм, регламентирующих требования к форме и содержанию заявления (ст. 125, 126, 199 АПК РФ).

Как отметила докладчица, данная проблема становится наиболее актуальной в ситуациях, когда в ходе уточнения требований, влекущего изменение вида судопроизводства или возникновение дуальности производств, заявляется требование, предусматривающее необходимость соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. Со всей очевидностью встает вопрос о действиях суда на стадии рассмотрения вопроса о принятии к производству уточненных требований в случае несоблюдения такого порядка.

Является ли при этом изменение вида судопроизводства основанием для исчисления процессуального срока рассмотрения дела с самого начала?

Разрешение перечисленных вопросов входит в задачи суда при подготовке дела к судебному разбирательству. Однако таковая становится невозможной в случае уточнения заявителем способа защиты нарушенных прав в порядке ст. 49 АПК РФ, влекущего изменение вида судопроизводства, на стадии судебного разбирательства, поскольку данная норма не предусматривает положений о возможности рассмотрения дела с самого начала.

Неразрешенность данной проблемы обусловливает также вопрос о возможном внесении изменений в Программный аппаратный комплекс «Судебно-арбитражное делопроизводство» в случае уточнения заявителем способа защиты нарушенных прав в порядке ст. 49 АПК РФ, влекущего изменение вида судопроизводства.

Принявший участие в дискуссии **заместитель председателя Арбитражного суда Ставропольского края Ю.Б. Капункин** обратил внимание присутствующих на то, что при принятии заявления об уточнении способа защиты права в порядке ст. 49 АПК РФ, приводящего к изменению специализации спора, действия суда также не регламентированы, однако приоритетное значение должен иметь здесь принцип несменяемости судьи.

В целом вопрос применения норм АПК РФ при выборе заявителем способа защиты нарушенных прав, влекущего изменение вида судопроизводства по принятому заявлению, вызвал бурное обсуждение участников семинара и был признан дискуссионным. По итогам обсуждения данного вопроса участники семинара пришли к выводу о необходимости выработки единообразного подхода к применению норм АПК РФ при изменении вида судопроизводства вследствие уточнения заявленных требований.

НОВОСТИ СООБЩЕСТВА

Вопрос об утверждении арбитражным судом мировых соглашений по спорам о ненадлежащем исполнении акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью договорных обязательств предложила обсудить в своем выступлении докладчица Н.В. Макарова.

По существу вопроса о том, необходимо ли арбитражному суду при утверждении мировых соглашений по спорам о ненадлежащем исполнении юридическим лицом договорных обязательств проверять наличие в обществе корпоративного спора, признаков крупных сделок и сделок с заинтересованностью, докладчик пояснил следующее.

В практике Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа (постановления от 26.02.2010 по делу № А53-18507/09, от 16.11.2009 по делу № А53-11043) сформирована позиция, согласно которой при наличии в обществе корпоративных конфликтов, препятствующих нормальному функционированию единоличного исполнительного органа, заключение мирового соглашения по делам о ненадлежащем исполнении юридическим лицом договорных обязательств нельзя рассматривать как волеизъявление самого общества. Таким образом, рассматривая дела по спорам в результате ненадлежащего исполнения юридическим лицом своих договорных обязательств, суд должен обязательно проверять наличие в обществе корпоративного конфликта, и при наличии последнего отказывать в утверждении мирового соглашения как нарушающего права третьих лиц — акционеров или участников общества.

Не утратил своей актуальности вопрос о необходимости одобрения мирового соглашения, обладающего признаками крупной сделки и сделки с заинтересованностью, общим собранием или советом директоров, в случае если это входит в полномочия совета директоров на основании устава общества.

В судебной практике по данному вопросу сформирована позиция, согласно которой суд при утверждении мирового соглашения, предполагающего приобретение, отчуждение или возможность отчуждения «корпорацией» прямо либо косвенно имущества, должен проверять наличие признаков крупной сделки и сделки с заинтересованностью. В случае присутствия признаков крупной сделки и сделки с заинтересованностью данное мировое соглашение без одобрения общего собрания или совета директоров не может быть утверждено арбитражным судом (постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 01.10.2009 по делу № А32-9869/09, ФАС Волго-Вятского округа от 21.08.2009 по делу № А43-21806/2008-25-570, ФАС Центрального округа от 03.03.2009 по делу № Ф10-6425/08, ФАС Уральского округа от 09.06.2009 по делу № Ф09-3615/09-С4).

В то же время представляют особый интерес постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 29.06.09 по делу № А32-25712/08-10/327, а также ФАС Дальневосточного округа от 27.01.2009 по делу № Ф03-6449/2008, ФАС Поволжского округа от 26.03.2010 по делу № А57-25758/09. В них отмечается, что, в случае если мировое соглашение не создает для общества новых обязательств, связанных с отчуждением принадлежащего ему имущества, а направлено на исполнение уже существующих обязательств, доводы о необходимости проверки судом соответствия мирового соглашения порядку заключения крупных сделок и сделок с заинтересованностью не основаны на положениях ст. 45, 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-Ф3 «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 78, 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-Ф3 «Об акционерных обществах».

Докладчица отметила, что остается неясным вопрос о возможности утверждения мировых соглашений по корпоративным спорам, в том числе по делам об оспаривании решений общих собраний обществ и об определении действительной доли его участников.

Признание сторонами действительным или недействительным решения общего собрания как условие мирового соглашения недопустимо, поскольку вопрос о действительности решения общего собрания по соответствующему иску может быть решен только через суд, а не стороны путем волеизъявления, направленного на заключение мирового соглашения. Данное мнение основано на судебной практике ФАС Восточно-Сибирского округа (постановление от 07.11.06 по делу № А33-13104/04-C1-Ф02-5715/06-C2).

Кроме того, возникает вопрос: может ли единоличный исполнительный орган (в частности, генеральный директор) заключать с акционером или участником общества мировое соглашение по искам, в которых оспаривается решение другого органа юридического лица — высшего органа общества (общего собрания)? Докладчик считает, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательным. Оспариваемое решение исходило от высшего органа управления общества — общего собрания. К полномочиям исполнительного органа в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 4 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» отнесена организация выполнения решений общего собрания и совета директоров (наблюдательного совета общества). Поэтому исполнительный орган не вправе изменять, отменять или признавать недействительными (противоречащими закону, иному нормативному акту или уставу общества) решения общего собрания, являющегося высшим органом управления общества.

Изложенное вовсе не означает абсолютную невозможность заключения мирового соглашения по данной категории дел — такая возможность существует для тех случаев, когда акционер отказывается от своих требований в ответ на определенные предоставления (уступки) со стороны общества. Как показывает практика, общество может, по существу, «откупиться» от акционера или участника, предложив ему определенную денежную сумму, иное имущество и т.д. Это касается не только дел об оспаривании решений общих собраний, но и споров об определении действительной доли участников.

Однако поощрение арбитражными судами таких мировых соглашений в существующих российских условиях может создать условия для развития корпоративного шантажа. Поэтому при рассмотрении мировых соглашений по делам данной категории арбитражным судам следует особенно тщательно анализировать их на предмет возможного нарушения прав других акционеров и участников.

Подводя итог своего выступления, докладчица обратила внимание участников семинара на то, что при решении вопроса об утверждении мирового соглашения с участием акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью арбитражному суду необходимо не формально проверять их на соответствие закону и на отсутствие нарушений прав других лиц, а обращать внимание на наличие в мировом соглашении признаков крупных сделок, сделок с заинтересованностью на момент возникновения и исполнения обязательств и на наличие в обществе корпоративного конфликта.

НОВОСТИ СООБЩЕСТВА

Участники семинара поддержали предложения и рекомендации докладчицы по вопросам утверждения мирового соглашения.

В своем выступлении докладчики Н.А. Марьев и А.Б. Лазаренко указали на то, что неясность в вопросе о возможном принятии обеспечительных мер в исполнительном производстве внес п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 55 от 12.10.06, в силу которого в случаях, предусмотренных АПК РФ и Федеральным законом «Об исполнительном производстве», арбитражный суд одновременно с применением обеспечительных мер вправе также приостановить исполнительное производство. Однако такие случаи не предусмотрены ни нормами АПК РФ, ни Законом об исполнительном производстве.

В ряде постановлений ФАС СКО указывал на возможность принятия обеспечительных мер при наличии возбужденного исполнительного производства (постановления от 05.03.2007 по делу N° A32-26505/2006-41/656, от 07.10.2009 по делу N° A32-16510/2009-46/188-50СП, от 25.02.2010 по делу N° A32-54342/2009/19/1060). В то же время в других постановлениях (от 27.10.2008 по делу N° A32-48201/2004-46/801-ИП, от 05.10.2005 по делу N° Ф08-4569/2005 и от 17.09.2008 по делу N° А32-9508/2008-70/11-3СП) суд указывал, что в исполнительном производстве должны использоваться такие процессуальные механизмы, как приостановление исполнительного производства.

Применение обеспечительных мер в исполнительном производстве можно также рассматривать в двух аспектах:

- 1. в случае оспаривания должником (взыскателем) действий (постановлений) судебного пристава-исполнителя по касающемуся их исполнительному производству;
- 2. в случае, когда ходатайство о принятии обеспечительных мер подает иное заинтересованное лицо, не являющееся стороной исполнительного производства.

Нормами АПК РФ предусмотрено, что исполнительное производство может быть приостановлено на основании заявления стороны исполнительного производства и в то же время — в соответствии с Законом об исполнительном производстве — на основании заявления любого лица, подающего иск об освобождении имущества от ареста.

Докладчики выразили мнение, что в случае обращения заинтересованных лиц в суд с заявлением о принятии мер по обеспечению иска в рамках исполнительного производства, в котором данные лица выступают в качестве должника, взыскателя либо судебного пристава-исполнителя, такие меры не могут быть приняты судом.

По мнению выступающих, с заявлением о принятии обеспечительных мер в рамках исполнительного производства может обратиться лицо, не являющееся стороной исполнительного производства, в том случае, если нарушенное право такого лица не может быть защищено или восстановлено иным способом.

Нормы АПК РФ регулируют порядок рассмотрения арбитражным судом вопросов приостановления исполнительного производства, а сами основания для применения института приостановления исполнительного производства, сроки приостановления исполнительного производства, круг лиц, имеющих право обратиться с

заявлением о приостановлении исполнительного производства, содержится в специальной норме — Законе об исполнительном производстве.

Докладчики пришли к выводу, что с заявлением о приостановлении исполнительного производства может обратиться, помимо взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя, лицо, предъявившее в суд иск об освобождении от наложенного ареста (исключении из описи) имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу.

Для заинтересованного лица наиболее целесообразным видится обращение в суд с обеспечительной мерой на стадии исполнительного производства, поскольку ч. 6 ст. 91 АПК РФ предусматривает в качестве обеспечительной меры приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста.

Участники научно-практического семинара поддержали позицию докладчиков по данному вопросу.

По результатам проведенного научно-практического семинара на тему «Актуальные проблемы применения норм арбитражного процессуального законодательства» подведены следующие итоги.

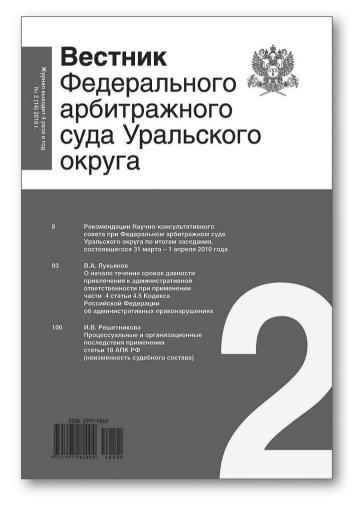
Решено организовать работу по подготовке и утверждению методических рекомендаций по различным категориям дел в разрезе практики Европейского суда; принять к сведению рекомендации докладчиков по обсужденным вопросам; продолжить вырабатывать единый механизм перехода от одного вида судопроизводства к другому в условиях отсутствия правового регулирования данного института.

Работа по освещению актуальных проблем правоприменения, проведенная помощниками судей Арбитражного суда Ставропольского края в рамках подготовки к научно-практическому семинару, была признана участниками семинара высокоэффективной. Предложено поставить данную работу на постоянную основу, проводить подобные семинары регулярно и привлекать к участию помощников судей других арбитражных судов округа.

Материал подготовила Е.Е Гнедых, помощник заместителя председателя Арбитражного суда Ставропольского края

АНАЛИТИКА ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Журнал «Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа» официальное издание ФАС Уральского округа. Профессиональный правовой журнал, в котором публикуются обзоры судебной практики ФАС Уральского округа, рекомендации Научноконсультативного совета при ФАС УО, комментарии к судебной практике и аналитические статьи. Журнал «Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа» включен в перечень ведущих научных журналов, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук.

Подробную информацию о журналах Издательской группы «ЗАКОН»

читайте на сайте www.zakon.ru

тел.: (495) 926-67-46, e-mail: post@zakon.ru

Вы можете оформить подписку на сайте www.zakon.ru Заполните бланк заказа, извещение и квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет по приложенной квитанции (либо используйте ее как образец). Отправьте заполненный бланк заказа об оплате и квитанцию по факсу: (495)926-67-46 или по адресу: 127051, Москва-51, а/я 80 Телефон: (495)926-67-46; e-mail: post@zakon.ru

Доставка почтой осуществляется

ФГУП «Почта России»

Фамилия АДРЕС: Индекс Область, район Дом Корпус Домофон Квартира/офис E-mail Я подписываюсь:

на 1 номер журнала «Вестник ФАС СКО» — 550 руб. па 2 номера журнала «Вестник ФАС СКО» — 1100 руб.

на 4 номера журнала «Вестник ФАС СКО» — 2000 руб.

!!! Заполнение всех полей обязательно

Извещение

ООО «Редакция журнала «ЗАКОН»

Расчетный счет Nº 40702810800011181633

ЗАО «ЮниКредит Банк», г. Москва

Корреспондентский счет

30101810300000000545

ИНН 7717548523 КПП 771701001

БИК 044525545 (для юр. лиц) Код ОКПО 79518846 (для юр. лиц)

журнал «Вестник ФАС СКО» за 200_ г.

наименование платежа

Индекс: Адрес:

Ф.И.О. Вил плотожо

Вид платежа	Дата
Подписка на журнал «Вестник ФАС СКО» на номеров	

Подпись плательщика

Расчетный счет

Кассир

ООО «Редакция журнала «ЗАКОН»

Nº 40702810800011181633

ЗАО «ЮниКредит Банк», г. Москва

30101810300000000545 Корреспондентский счет

ИНН 7717548523

КПП 771701001

Сумма

БИК 044525545 (для юр. лиц) Код ОКПО 79518846 (для юр. лиц)

журнал «Вестник ФАС СКО» за_ 200_ г.

наименование платежа Индекс: Адрес:

Ф.И.О.

Подпись плательщика

Дата Вид платежа Сумма на журнал «Вестник ФАС СКО» номеров

Квитанция

Кассир

ВЕСТНИК

ФЕДЕРАЛЬНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА

Реквизиты получателя: р/с 40702810800011181633

в ЗАО «ЮниКредит Банк» г. Москва, к/с 3010181030000000545,

БИК 044525545, ИНН 7717548523, КПП 771701001

000 «Редакция журнала «ЗАКОН»

Адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 3, кор. 2,

тел.: (495) 926-67-46

Счет-договор №ФСКО 2010 от 01.08.2010

No	Наименование	Единица измерения	Кол-во	Цена	Сумма
1.	журнал «Вестник ФАС СКО» 2-е полугодие 2010 г.	шт.	2	500-00	1000-00
Manage					1000.00

Итого: 1000-00

Итого НДС: 100-00

Всего к оплате: 1100-00

Внимание!

При оплате счета укажите в платежном поручении в графе «Назначение платежа»:

- название издания: «ВЕСТНИК ФАС СКО»
- срок подписки: 2-е полугодие 2010 г.
- полный адрес доставки (с индексом) и телефон Вашего предприятия (с указанием кода города)

• номер данного счета: ФСКО 2010 от 01.08.2010

Оригинал счета высылается по требованию подписчика.

Оплата данного счета-оферты (ст. 432 ГК РФ) свидетельствует о заключении сделки купли-продажи в письменной форме (п. 3 ст. 434 и п. 5 ст. 438 ГК РФ)